

ГЛАВА 1

Прогулочный теплоход легко разрезал водную гладь. Волны разбегались по сторонам, пенились барашки на гребнях, солнечные блики гуляли по воде и изредка заставляли прищуриваться прогуливавшихся по палубе людей. Запахи, доносившиеся из кубрика, дразнили обоняние, живописная природа на проплывающих берегах услаждала взгляд, даже крик чаек не раздражал слух.

Анатолий Борисович Гарин, глава небольшой, но уверенно стоящей на ногах фирмы по поставкам стоматологического оборудования с незамысловатым названием «МедТех», с удовольствием разглядывал расслабленные лица своих сотрудников. Главы отделов собрались здесь, чтобы за накрытым столом отметить пятилетие фирмы и поговорить о будущем.

Погода радовала солнечным днем, а мелкие брызги воды приятно освежали лицо. Все-таки его секретарше Анечке пришла в голову замечательная идея устроить праздник на теплоходе!

Анечка вообще была большой умницей. Звезд с неба не хватала, но благодаря старательности, трудолюбию и харизме, подкупающей людей с порога, она бессленно работала плечом к плечу с Анатолием Борисовичем с самого рождения «МедТех». Впрочем, как и остальной коллектив. Текучки кадров в фирме практически не было, и Анатолий Борисович по праву гордился этим обстоятельством.

По палубе сновали официанты, двое, парень и девушка.

«Интересно, встречаются ли они?» — задался вопросом Гарин, замечая томные взгляды, что бросала стройная девчушка на высокого парня с плавными, какими-то текучими движениями.

Впрочем, мужчина тут же забыл об этом, увидев приближающуюся к нему молодую высокую женщину, что занималась организацией этого праздника.

— Елена, — вежливо склонил голову Анатолий Борисович, — простите, если отрываю от важных дел, просто хотелось бы узнать, когда начнется непосредственно действо?

— О, конечно! — с готовностью отозвалась женщина, раскрыв папку, которую держала в руках. — Буквально в течение получаса мы причаливаем к берегу. Блюда, посуда, приборы уже готовы. Столы и стулья мои ребята уже привезли на место банкета. Вам останется лишь сойти на берег и немного осмотреться, пока официанты сервируют стол.

— А случайным людям мы там не помешаем? — забеспокоился Анатолий Борисович. — Не хотелось бы, чтобы наш праздник кто-то посчитал неприятным соседством.

— О нет, не волнуйтесь об этом! — успокоила его Елена. — То место, где будет проходить ваш банкет, — частная территория. Мы давно сотрудничаем с владельцем земли, и накладок до сих пор не было. И сегодня не будет! — уверила женщина. — У нас имеется годами выверенный план действий.

Елена оказалась права — все происходило словно по сценарию, а может, так оно и было. Еда была вкусной, шампанское — игристым, разговоры — веселыми.

День можно было бы назвать идеальным, если бы он не заканчивался так быстро. Под хорошее настроение и беседы текли душевные, все с шутками да прибаутками. Совсем не хотелось обращать внимания на сгущающиеся сумерки. Хотя и тут устроители банкета позаботились о гостях. На палубе теплохода вдруг зажегся прожектор, освещающий берег, точнее, столы и сидящих за ними людей.

Парень-официант вытащил на берег мангал, разжег его и засуетился над заранее замаринованным мясом. Совсем скоро по полюне поплыл дурманящий запах. Шашлык буквально таял во рту, шампанское благополучно оказалось отставленным в сторону, а по рюмкам полилась прозрачная водка. Смех становился все громче, шутки — рас-

кованнее, и теперь было сложнее уследить за всеми сразу.

Анатолий Борисович неспешно переходил от группки людей к следующей группке. Хотелось успеть уделить внимание всем им.

Раздобревший директор внезапно понял, как сильно повезло ему с коллективом. И коллектив, кажется, полностью отвечал ему взаимностью.

Зато, когда все поднялись на борт, готовые отправляться по домам, произошло неожиданное.

— Погодите-ка, — внезапно сделал шаг вперед начальник службы безопасности, который практически не прикладывался к рюмке в этот томный вечер. — Кто видел Комарова?

Все присутствующие недоуменно переглянулись. Действительно, Сергей Комаров уже давно не попадался никому на глаза, несмотря на то, что до этого он весь вечер был на виду. А теперь никто толком не мог вспомнить, когда видел его в последний раз.

— Мы с ним про рыбалку говорили, но это давно было, еще шашлыки только готовились, — подал голос кто-то из толпы. — А потом я его не видел, кажется. А вы, Вадим Романович?

Начальник службы безопасности, тот самый Вадим Романович Белых, обвел всех цепким взглядом и отрицательно качнул головой.

— Что же делать? — громко воскликнула кадровичка Нелли Юрьевна, в голосе которой

явственно слышались истерические нотки. — Мы же не могли просто так потерять человека!

— Комаров не из тех, кого можно было бы так просто потерять, — мрачно процедил сквозь зубы Белых.

— Что вы так помрачнели, Вадим Романович? — хохотнул кто-то. — Может, человеку просто отлить приспичило.

— Может, — тот согласен кивнул. — Однако проверить нужно. Без него все равно не поплывем.

Белых спустился на берег, зажег фонарь и отправился в сторону редкой лесополосы, потому что только там можно было укрыться от яркого света прожектора и только туда можно было отбежать по нужде тому, кто не хотел подниматься на борт.

Анатолий Борисович же, бросив взгляд на притихших сотрудников, понял, что вечер внезапно перестал быть томным.

Администратор Елена, которая на протяжении всего вечера сновала туда-обратно, тихо проговорила:

— Я спросила своих ребят и команду. На теплоход отдельно от вас никто не поднялся.

Она нервно прижала пальцы к вискам, вздохнула и уже собиралась было что-то сказать, как на палубу взбежал запыхавшийся Вадим Романович:

— Надо вызывать полицию.

— Не нашел? — вскинулся Гарин.

— Нашел. — Мужчина хмуро посмотрел на директора. — Он мертв.

Заохали женщины, заматерились мужчины, Нелли Юрьевна и вовсе вознамерилась потерять сознание от таких новостей, но, оглядев взбудораженную толпу, с обмороком решила повременить.

Анатолий Борисович побледнел и резким кивком позволил Вадиму Романовичу самому разбираться с органами правопорядка. Откровенно говоря, Гарин не умел и не любил общаться с полицией, отчего-то робея, изредка даже заикаясь, и это при том, что сам он никогда не привлекался даже за неправильную парковку.

Пока полицейские добирались до места, Анатолий Борисович приблизился к Белых.

— Что же все-таки случилось, Вадим Романович? — стараясь не привлекать внимание шокированных новостями сотрудников, тихо спросил он.

— Я нашел Комарова в лесочке, лежащим возле дерева. Сначала решил, что тот просто дозу спиртного не рассчитал, вот и прилег отдохнуть, однако я ошибался. Сергей был задушен. Скорее всего — собственным галстуком. Именно он был обернут вокруг его шеи.

— А может, — Гарин ухватился за пришедшую в голову мысль, — Сергей сам... того...

— Не думаю. — Белых скептически хмыкнул. — Он ведь лежал под деревом, а не висел на нем. В то, что он сам себя задушил, я не поверю.

— Может, отравился? — зачем-то продолжал предлагать версии Гарин, как будто тем самым мог изменить случившееся.

— Исключено. Расширенные зрачки и белки глаз, налитые кровью, я бы мог еще списать на что-то еще, да и синюшность тоже, однако странгуляционная борозда на шее не оставила простора для фантазии.

— Что? — переспросил Анатолий Борисович, не уверенный, что правильно расслышал.

— След от удувки, — пояснил Белых, проведя по своей шее ребром ладони, — в нашем случае — галстука.

— Вы очень подкованы в данном вопросе, Вадим Романович, — серьезно взглянул на него Гарин.

Мужчина собирался что-то ответить, как до ушей донесся звук полицейской сирены, и Белых, пробормотав напоследок что-то вроде «Позже поговорим», отправился встретить полицейских.

Анатолий Борисович словно в каком-то жутком полусне наблюдал за тем, как пристань наводнилась машинами с мигающими проблесковыми маячками, как забегали туда-обратно люди, в форме и в штатском, как невысокий, плотно сбитый человек подошел к Вадиму Романовичу.

Гарин пытался понять, с кем сейчас разговаривает его начальник службы безопасности, однако вот так, на расстоянии, сделать это было проблематично. Именно поэтому муж-

чина вынужденно приблизился, чем и спровоцировал интерес к собственной персоне.

Человек, что до этого выслушивал рассказ Вадима Романовича, обернулся к Гарину и представился следователем Кругловым.

Анатолий Борисович предсказуемо растерялся и вряд ли смог бы хоть сколько-нибудь внятно ответить на поставленные вопросы, если бы не Белых, надежно вставший плечом к плечу.

Гариным овладела даже некая досада: взрослый, состоявшийся мужчина, директор, а не обычный клерк, а робеет при виде красной корочки. Но ничего, как раз эта досада на самого себя и помогла ему собраться настолько, чтобы как-то пережить последующие расспросы.

К Круглову то и дело подбегали какие-то люди. До Анатолия Борисовича доносились фразы, которые он предпочел бы никогда в своей жизни не слышать.

«Следов волочения нет». «При первичном осмотре частиц кожи или крови на галстук не обнаружено, но это нужно будет тщательно перепроверить, потому что ссадина на шее имеется». «Смерть наступила совсем недавно, тело еще не успело остыть. Правда, тут нужно сделать скидку на теплую погоду». «Точнее скажу после вскрытия».

В конце концов тело Комарова погрузили в машину и увезли.

Опросив всех, кто был на теплоходе, записав данные и адреса, парни с блокнотами так

же удалились. И когда наконец теплоход двинулся в обратный путь, уже никто не обращал внимания ни на красоту августовской ночи, ни на мерный плеск волн, разбивающихся о борт судна, ни на прохладный ветер.

Гарин тогда, снова и снова обводя взглядом сотрудников, никак не мог выбросить из головы предательскую мысль: ведь это кто-то из них, таких хороших, знакомых и привычных, оказался способен убить Комарова.

* * *

Когда ничем не выдающимся теплым летним утром раздался телефонный звонок, я как раз вышла из душа и не спеша потягивала кофе, бездумно глядя в окно.

Неизвестный номер на дисплее мигом заставил собраться. Предчувствие меня не обмануло — незнакомый мужской голос с приятной хрипотцой в первую очередь поинтересовался:

— Татьяна Александровна Иванова?

— Верно. Вы не ошиблись, — подтвердила я.

— Частный детектив? — все же счел нужным уточнить голос.

— И снова верно. — И я примолкла в ожидании, которое, судя по неуверенным интонациям звонившего, могло затянуться.

Но вопреки опасениям долго ждать не пришлось.

— Ваш номер телефона дал мне человек, которому вы однажды помогли, — наконец отмер обладатель приятного голоса. — Вы помните Долгова?

Долгова я помнила. Известный в своих кругах композитор, периодически дающий концерты, на которых исполнял произведения собственного сочинения, внезапно стал объектом преследования.

Несмотря на внезапно обрушившуюся на него популярность, Долгов, кажется, так и не смог привыкнуть к мысли, что теперь он — звезда. И что у такой выдающейся личности могут быть фанаты. И не всегда эти фанаты бывают адекватными.

Когда он обнаружил, что вышла из строя видеочамера, установленная на воротах у его частного дома, он не забеспокоился. Хотел обратиться в фирму, которая занималась установкой, да позабыл об этом желании с присущей творческим людям рассеянностью. Все равно, мол, он за этими записями не следил, так зачем ему нужны были лишние заботы.

Затем куда-то исчезли наручные часы, дешевые, совершенно непрезентабельные, однако бесконечно дорогие Долгову как память. Именно эти часы подарил ему сын с первой своей зарплаты. А с сыном отношения были очень теплыми, несмотря на то что с его матерью они развелись давным-давно. После пропажи часов Долгов забеспокоился, но опять списал произошедшее на свою рассеянность.

Решил, что сам куда-то положил, а куда — не помнил.

Но когда на домашний адрес стали приходить написанные от руки письма, верить в случайности уже не получалось. Сперва в письмах сквозило неприкрытое восхищение, затем какая-то больная одержимость каждым шагом композитора, а вскоре и вовсе появились намеки на то, как прекрасно было бы сначала Долгова ото всех спрятать, а потом и умереть вместе.

Этого Долгов уже не вынес и обратился ко мне. Мне тогда пришлось прятать его по знакомым, гостиничным номерам и съемным квартирам до тех пор, пока не удалось вычислить безумную фанатку, растерявшуюся от наших хаотичных перемещений, а оттого и потерявшую бдительность.

С Долговым мы расстались добрыми приятелями, он даже как-то прислал мне приглашение на концерт, которым я благополучно и с удовольствием воспользовалась.

— Конечно я помню его, — вынырнула я из своих мыслей. — Вам нужна моя помощь?

— Да, — выдохнул с каким-то облегчением мужчина. — Мы можем поговорить не по телефону?

— Само собой.

— В таком случае не могли бы вы подъехать к офису компании «МедТех»? Я сейчас сброшу адрес в сообщении. Только в сам офис не поднимайтесь. Недалеко есть небольшой парк, там разговаривать будет намного удобнее. ■